



## Выпуск № 73

Ино едет в Казахстан.

Что купит «Мелодия».

О «Наутилусе» и не только.

Два «Интершанса» и пять «Комфортгов».

## От синтезатора к тамтамам

Этот снимок сделан в Москве 22 апреля прошлого года. Мой собеседник — Брайан Ино. В старину про таких говаривали: «Человек непростой, но яркой творческой судьбы».

Сначала было увлечение живописью, которое и привело Брайана в Винчестерский колледж искусств. Будучи студентом, он также заинтересовался авангардной музыкой, затем вошел в состав ансамбля «Рокси мьюзик», который основал еще один молодой английский искусствовед Брайан Ферри. Группа играла весьма необычную по тем временам музыку и при этом пользовалась популярностью. Однако Ино чувствовал, что для его экспериментов рамки «Рокси мьюзик» слишком тесны. К тому же к 1974 году стало окончательно ясно, что два человека по имени Брайан в одной группе — это многовато.

Став соло-исполнителем, Ино дал волю своим музыкальным фантазиям и проявил себя как один из самых интересных и влиятельных авангардных композиторов и исполнителей электронной музыки. В свою веру он сумел обратить на некоторое время и Дэвида Боуи, который под чутким руководством Брайана записал три своих самых «экспериментальных» альбома.

Ино известен как один из первых и наиболее последовательных пропагандистов «мировой музыки», открывший европейским и американским слушателям многие экзотические стили. Наиболее известны его эксперименты с африканскими ритмами, которыми он занимался вместе с группой «Токинг хэдз» и чуть позднее — с ее лидером Дэвидом Берном. Сейчас слушает много балканских песен, музыку, находящуюся на стыке арабской и африканской культур (север Ганы, Нигерии), южноафриканские религиозные гимны и американский госпел.

Будучи человеком крайне любознательным, Брайан много путешествует по свету. Три года назад судьба занесла его в СССР. Впечатления от первой поездки остались не очень приятные:

— Целыми днями я был безумно занят, а по вечерам, когда освобождался, все рестораны уже были закрыты. Так что первые три дня вообще ничего не ел.

— И тем не менее решился приехать еще раз.

— Удивительная страна — Россия. Сначала кажется, что все ужасно. Но потом вспоминаешь и думаешь: черт возьми, а ведь это было здорово!

Впрочем, Брайан Ино не из тех людей, которые считают своим долгом отпустить комплименты стране пребывания.

— Москва, — говорит он, — тусклый и безликий город. Но именно здесь я увидел самую яркую и запоминающуюся в мире живопись. Вероятно, картины ваших молодых худож-

ников — это реакция на окружающую действительность.

Интерес Брайана Ино к советскому року материализовался в том, что он выступил продюсером при записи в Москве пластинки группы «Звуки Му» (альбом был выпущен во многих странах мира, кроме, разумеется, СССР). Судя по всему, работать у нас Брайану понравилось, поскольку, когда речь зашла о том, где записывать симфоническую сюиту Джона Кэйла на стихи американского поэта Дилана Томаса, Ино посоветовал своему другу ехать в Москву. И сам приехал вместе с ним в качестве продюсера. Альбом был записан с оркестром под руководством А. Михайлова.

Идею проведения фестиваля «Голос Азии» Брайан Ино воспринял с большим энтузиазмом и очень рассчитывает услышать новых интересных исполнителей.

Л. ЗАХАРОВ.  
Фото автора.

